

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

26 АВГ 1982

г. Вильнюс

...Урок не клеился. Впрочем, уже не впервые. И жаловаться, казалось бы, не на что: явных нарушений дисциплины не было, ребята слушали довольно внимательно. Но не было того особого понимания между ними — учителем и его учениками, — без которого нет удовлетворения от урока, от своей работы. И русская литература, так любимая им самим, Вольдемаром Микшисом, не находила отклика у его воспитанников.

В те первые месяцы работы в школе Вольдемару не раз думалось: не его это стезя — педагогика. Нет радости от прожитого дня ни ему, ни ребятам. И казалось, так будет всегда...

Перелом во взаимоотношениях с учениками произошел совсем неожиданно для него. Вроде бы, с пустяка началось — с приглашения на спектакль. О том, что их учитель играет в народном театре, ребята знали. И когда он пригласил занимавшихся в факультативе по литературе на спектакль, в котором играл, приглашенные пришли охотно. Понравилось всем. И все загорелись: «Вот бы и нам свой театр!». Так и возник в Вильнюсской средней школе № 17 драмкружок, который не только увлек ребят общим для них делом, но и протянул ту важную ниточку от учителя к ученикам, которая называется взаимопониманием.

Что именно помогло? Детское восприятие театра?.. Но вряд ли оно было одинаково велико у всех его воспитанников. Скорее всего, дело в другом: ребята увидели в своем учителе человека по-настоящему увлеченного. А это не может не вызывать

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

«ЧТОБЫ ПРОЖИТЬ МНОГО ЖИЗНЕЙ»

уважения. Вот и получилось: увлечение помогло делу.

А увлечение это для Вольдемара подлинное, глубокое. И очень давнее. С чего началось? С тех ли кукол, которыми он, первоклассник, давал голос, движение — словом, жизнь на сцене? Или случилось это чуть позже, когда впервые попробовал сам прожить кусочек чужей жизни? А может, после окончания в народном театре клуба «Аушра»?.. Только разве определишь сегодня, что было началом той любви? Именно любви, а не просто страстия. Ведь школьный кукольный театр бывает у многих, как и драмкружок, и участие в художественной самодельности. Но для многих на этом все и заканчивается. Ну, а для тех, кто «заболел» театром всерьез, это чаще всего становится профессией. У Вольдемара сложилось по-иному.

— Говорят, в театр надо идти без оглядки, когда иначе не можешь, — объясняет В. Микшис. — Я мог. Главным было другое — литература. Ее и выбрал. Но этот особый мир — мир театра, в котором можно прожить много разных жизней, так и не отступил от себя.

В студенческие годы лит-

ратура и театр были рядом. Даже дипломная его работа в Вильнюсском педагогическом институте была связана с театром. Дон Жуан — персонаж театральный и литературный, к которому — в прозе и стихах — обращались драматурги, писатели разных времен. Этот образ, вернее, его драматургический анализ, и стал темой дипломной работы. Над подобной темой до этого не работал никто из студентов института. Преподатели двух кафедр — русской и зарубежной литературы — И. Вейсайте и Л. Галинене предложили эту тему именно Микшису: знали о его увлечении театром, бывали на спектаклях.

Как актер Вольдемар Микшис, пожалуй, уже состоялся. Главные роли в спектаклях «Муж и жена снимают комнату» М. Рошина, «Арена» И. Фридберга, Социолог в «А по утру они проснулись» по В. Шукшину и многие другие роли — для непрофессионального актера это уже, можно сказать, «карьер».

...Говорят, нет такого актера, который рано или поздно не захотел бы попробовать свои силы в режиссуре. И здесь неважно, наверное, — профессия для него театр или нет. Первой режиссер-

ской пробой для В. Микшиса стала школьная постановка по повести А. Хмелика «Пузырьки». Актерами были его ученики, в основном, семиклассники, а он — один в нескольких лицах: и режиссер, и заведующий художественной частью, и «драматург». Да, именно драматург! У Хмелика — повесть, а надо было сделать пьесу, расписать роли...

Сегодня у В. Микшиса еще более ответственная режиссерская проба — в народном театре «Аушра». И драматургическая проба одновременно: «Чудеса на лугу», которые он ставит, — инсценировка по двум произведениям Рэя Бредбери, которую для сцены делал сам Вольдемар.

— Что мне хотелось бы сыграть? — Вольдемар задумывается лишь на секунду. — Героев произведений Достоевского: Раскольникова, Мышкина... Но это — теоретически. У нашего коллектива возможностей для таких постановок нет. А поставить в нашем театре хотел бы произведения тоже не драматургические, случайно в периодике наткнулся: повесть Л. Жуховицкого «Ночлег в чужой квартире» и очерк Ю. Щекочишина «У реки».

...В школе сейчас каникулы, а у педагога Вольдемара в народном театре «Аушра» — репетиция за репетицией, значит — та же работа. «Затем лишние заботы во время отпуска? — удивляется В. Микшис. — Да просто я не могу без нашего театра».

О. ПОЛЕЖАЕВА.